

КОНЦЕПТЫ "ЦИРКА ОЛИМП"

Всеволод НЕКРАСОВ

ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА НЕМЕЦКОМУ ДРУГУ

1996 N14

Первое письмо Всеволода Некрасова, опубликованное в №1-5 "Цирка Олимп", вызвало неподдельный интерес наших читателей и как своеобразный документ, и как просто блестяще написанный текст. Можно соглашаться или не соглашаться с автором, но не считаться с его точкой зрения, нам кажется, невозможно. Предлагаем читателям второе, заключительное письмо Вс. Некрасова тому же адресату (Норберту Виру, редактору эссенского журнала "Schreibheft"), заметив лишь, что название публикации "Открытые письма немецкому другу" дано редактором.

Глубокоуважаемый господин Вир!

Чрезвычайно благодарен Вам за любезное письмо и признателен за серьезное отношение к моей поэзии, которой Вы уделите столько места в N 44 Вашего журнала.

Вместе с тем не могу не отметить: произошло, по-видимому, недоразумение. Год назад Сабина Хенсен говорила мне, что существует возможность подобной публикации в "Шрайбхейте". В ответ на что я попросил ее в создавшихся тогда обстоятельствах (после N 42) этой возможностью не пользоваться и если печатать, то прежде всего не мои стихи, а мои статьи. Выразался я ясно, и поняла она меня без труда. После чего она пригласила меня (как я понял, также и от Вашего, г-н Вир, имени) высказать об этих обстоятельствах свое мнение. Об этих обстоятельствах и обо всей ситуации, всей истории немецко-русских культурных отношений лет за 10 в той части, в какой эта история знакома мне как непосредственному участнику, и поскольку своим об этой истории мнением с Сабиной Хенсен я делился не раз. После чего я и написал Вам в "Шрайбхейт" письмо - больше года назад, г-н Вир. Не очень удачное письмо, понимаю - чересчур длинное. Зато уж то мнение, которое меня пригласили высказать, там вполне выражено. Более чем вполне.

И каким образом во всей сорокастраничной публикации N44 не нашлось после этого местечка не то что выдержке из этого моего письма - упоминанию, что такое письмо существует - это мне, простите, непонятно. Да при том, что здесь же, внутри той же моей публикации, в статье Вондерс и Хирта содержатся благожелательные рассуждения о моих письмах - письмах вообще - без единого словечка об этом именно письме в этот именно журнал "Шрайбхейт"!.. Да при Ваших любезных словах о беспримерности - во всяком случае, беспримерной, небывалой пространности моего письма для Вашего журнала - слова в личном ответе - и так же без следов на страницах этого же журнала... Согласитесь, г-н Вир, это уже похоже на шутку.

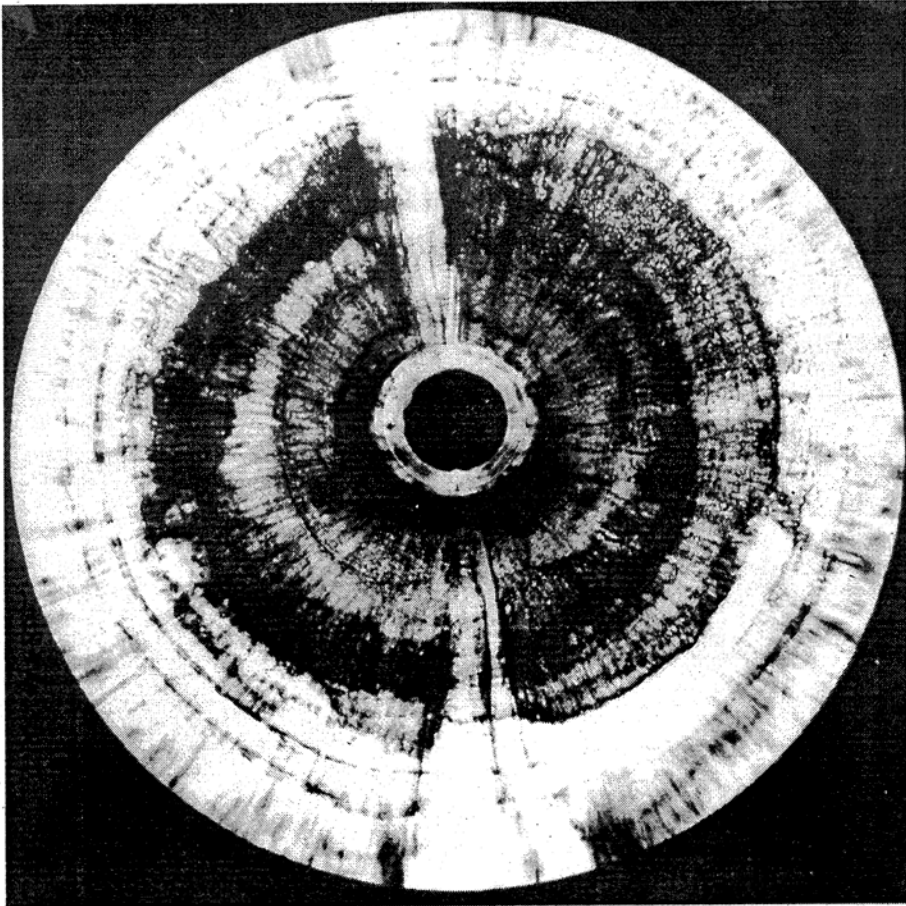
Шутка - это хорошо. Но мне не кажется возможным кончить все дело шуткой, даже самой удачной. Собственно, я не могу с Вами согласиться: мое длинное письмо ведь не относилось целиком только к "Шрайбхейту". И я не совсем понял, о каком контексте пишете Вы мне в ответном письме. Вы полагаете, что столь солидная публикация переводов моих стихов Вондерс и Хиртом радикально изменит некий общий контекст моего положения, мою репутацию у немецкого читателя?

Во-первых, речь не только (и не столько) о моем положении. Речь о том, чем и как предстает перед русским и немецким зрителем вообще русское неофициальное искусство стараниями компании Кабакова-Гройса-Пригова-Бакштейна со товарищи и многочисленных немецких спонсоров и искусствоведов.

Тут есть случаи и поярче, чем со мной. В толстую книжку-каталог выставки "Русское искусство около 90 года" стараниями, как я понимаю, тех же Хирта и Вондерс я оказался втиснут как автор хотя бы страничкой стихов. Тогда как ни в этом каталоге, ни на здоровенной двухмесячной выставке с тем же названием в Центральном Доме художника в Москве в помине не было ни Булатова, ни Васильева, ни Инфанте, ни Гороховского, ни Чуйкова, ни, скажем, Шварцмана, Яковлева, Штейнберга, Янкилевского - равно как Рабина и Рогинского. Зато налицо был не только совершенно наплевательски сделанный Кабаков, но и явно никудышный Пригов, Панитков, медгерменевты и некрореалисты в развернутом виде.

Такое вот русское искусство у нас около 90-го и в 90-х. Такой, г-н Вир, контекст, по мнению Кунстхалле Дюссельдорф, компании Люфтганза, Дойче Банка и т.д., - о чем, впрочем, я уже Вам писал. Радоваться мне, оказавшись в таком контексте? Вы уверены?

Во-вторых, вследствие всего этого никакие мои (допустим) авторские успехи (в данном случае, скорей, успехи переводчиков) заведомо ничего не изменят. Да это, собственно, доказано опытом - уже больше чем десятилетним,

Александр Китаев. Из цикла "Tara INCOGNITA".

начиная с "Культурпаласта" - тоже ведь, г-н Вир, солидная публикация - а главное, самая первая...

Наконец, дело и не в чьих-то авторских притязаниях - дело в очевидных фактах. Это факт, что Боря Гройс проделал нечистоплотный номер со мной в 82 году в "Акценте", когда уверен был в своей безнаказанности. Факт, что я предал этот номер огласке при первой возможности в Эссене в 89. И факт, что публично изобличенный (будем точными, г-н Вир) в нечестности и профессиональном злоупотреблении Боря Гройс как ни в чем не бывало продолжает ту же профессиональную деятельность, продолжает бодро руководить искусством - исключительно русским, как я понимаю, искусством - в Германии.

Разве одно это не говорит о контексте, г-н Вир? На такой контекст - иначе говоря, сложившееся положение дел - думать воздействовать какими-то переводами стихов и вообще косвенными мерами просто смешно. Ждать себе добра от такого контекста и искать в нем успехов в лучшем случае наивно, а надо кричать караул. Что, собственно, я и пытаюсь делать.

И уж, во всяком случае, не приходится говорить, что как-то

рано, мол, выступать с резкими заявлениями - вот создадим контекст и т.д. Простите, мне 60 лет - о чем Вы говорите? Что, кому тут может быть рано? Ничего не рано, уже давно поздно. Ничего мы не создадим, все уже создано. Давно создан КОНТЕКСТ - искаженный контекст, фальсифицированный.

Что, собственно, в конечном счете и вынуждает уже меня отчасти дополнить написанное Вам раньше, отчасти, вероятно, даже и повторить - только в более, по возможности, определенных выражениях, чтоб исключить всякие недоразумения или непонимание.

Г-н Вир, современное русское искусство никак не может и не должно быть сводимо к Кабакову, Пригову и тенденциям, которые они в большей или меньшей степени представляют. Несводимо к выставке "Русское искусство около 90 года", несводимо к тому же года франкфуртскому изданию "Музей МАНИ" или номеру 42 "Шрайбхейта". В том числе, несводимо к ним "другое", "подпольное", неофициальное искусство, несводимо искусство авангарда, несводимо искусство КОНЦЕПТУАЛИЗМА.

Такова моя точка зрения - совершенно определенная. И я считаю, что я вправе заявить эту точку зрения, поскольку сам в этом искусстве работаю давно и довольно активно - около 20 лет как критик и - в некоторой степени - теоретик, и скоро 40 лет как практик. Автор. В частности, имею основания надеяться выступить с моей точкой зрения именно в "Шрайбхейте" уже потому, что "Шрайбхейт", обращаясь к моим стихам и даже к моей статье (за что я, разумеется, ему благодарен), в то же время обращается и к теоретике Гройсу, которому возразить я просто обязан. И потому, что будучи благодарен за свою публикацию, одновременно не могу быть согласен с общей линией журнала в русском искусстве, какой она мне представляется.

И то же самое относится не только к "Шрайбхейту", а и к моему положению и ситуации с русским искусством в целом. Я хочу заявить и, думаю, я не меньше других вправе заявить свое мнение об этой ситуации в Германии, но мне не удается этого сделать уже больше пяти лет. И мне остается сделать вывод: я столкнулся с немецкой властью в русском искусстве, г-н Вир. Немецкой властью почти в точности на месте советской власти. Только с другим знаком.

Если советская власть требовала, в конечном итоге, чтоб ей изображали вместо реальной страны страну героев-страну мечтателей-страну ученых, то в стойком, явно преобладающем немецком интересе к русскому искусству Революционного Метода Специфического Концептуализма - вполне соответственно Искусству Революционного Метода Социалистического Реализма * - и неизменном пресечении попыток как-то оспорить преобладание такого именно искусства трудно, в конце концов, не увидеть тенденции представлять страну страной дураков. Стране дураков подобает искусство-уродство.

Будем справедливы, г-н Вир. Такой взгляд имеет основания. Но будем справедливы и еще раз. Во-первых, еще никто не пробовал прожить в стране дураков - одних дураков - семьдесят, шестьдесят, пятьдесят лет. Чтобы прожить и не свихнуться, самому не стать из дураков дураком. Немцы, во всяком случае, не пробовали. 12 лет - не срок. Это, извините, несерьезно. А позднее уже было две страны и был выбор.

Ну, а во-вторых - бывает же и обратная связь. Одно дело доказывать человеку, что он делает глупость, когда он делает действительно глупость. И другое дело его уговаривать, что он дурак. Вообще дурак. Вот дурак и дурак. Уговаривать его, уговаривать... Так ведь и уговорить можно. Как Вы думаете?

И как вы думаете - зачем вам - уже не только Вам лично, г-н Вир - под